

# КТО СПАСЕТ АННИ ЖИРАРДО?

В эти дни весь Париж — если не вся Франция — прикован к телеэкранам, где одной из самых громких и обсуждаемых новостей стало моральное состояние их любимой актрисы Анни Жирардо.

**С ней происходят какие-то странные вещи...**

Для Анни все началось давно. Для общественности — ровно год назад, когда в феврале 1996-го она держала речь перед миллионами, будучи председателем жюри по вручению «номинации» «Сезар» (французский «Оскар»).

Женщина была в таком нервном состоянии от оказанного ей внимания, что не смогла сдержать слез, произнесла фразу, от которой похолодел весь Париж: «Ваше трогательное отношение ко мне свидетельствует о том, что вы меня еще помните и любите. А это означает, что я еще не совсем умерла».

После такой обезоруживающей искренности многие недоумевали, что же случилось с актрисой. Почему ее бьет мелкая дрожь, почему в отличие от своих женщин-коллег она не следит за лицом, не делает подтяжек, являя рафинированно повернутому на красоте Парижу страдальческий лик «печеного яблока»?

Оказывается, Анни продолжает страдать... хотя причины мук датированы далеким прошлым, она не может ужиться с навязанными ей судьбой истинами: смерть мужа Ренато, смерть матери, алкоголизм, наркотики и тюремное заключение дочери Джулии...

Анни забывалась в пьянстве и в одержимом курении. Она то худела, то толстела. Тоска превратилась в затяжную депрессию. Редко снималась. Больше играла в театре, где в последнее время с ней стали происходить ужасные вещи: к ней был приставлен личный суфлер, так как актриса... забывает текст роли!

65-летняя звезда, любимица французов (да и россиян, которых она недавно порадовала личным визитом) постепенно деградировала. Поэтому, когда актер-режиссер

Пьер Монди пригласил ее на главную роль в новый спектакль «Descente aux plaisirs», руководство театра ужаснулось, испугавшись возможного провала. Внешне репетиции в уютном зале «Fontaine» проходили нормально, но за кулисами только и обсуждали серьезные провалы в памяти Жирардо. Был нанят личный «тренер-текстовик», который каждый день «заставлял» Анни подчиняться своей желез-

ной воле и штудировать пьесу. Анни чувствовала себя оскорбленной, стала «жаловаться» в прессе на неуважительное к себе, звезде, отношение, негодую, что автор пьесы Жан-Пьер Кофф не доверяет ей полного объема текста пьесы, а потчует «кусочками». Тем временем провалы в памяти участились, что привело к необходимости увеличить число репетиций (а значит, изменить бюджет). Опять скандалы. Директор театра «Fontaine» высказал желание заменить Жирардо на другую актрису, в то время как режиссер Пьер Монди яростно сопротивлялся этому. Анни несколько раз появлялась на телеэкране в популярных передачах с иссушенным лицом, пыталась защититься. Смотреть на нее без слез невозможно. На ладонях шариковой ручкой написаны, видимо, ключевые фразы ее речей. В эмоциональном порыве она, размахивая руками, не замечает, что «шпаргалки» видны всем.

После многочисленных битв Анни удалось все же отстоять свою честь. И в середине октября она вышла на подиум театра «Fontaine» в главной роли. Но вот только какой ценой!

Все близкие актрисы знают: сердце Анни так измучено драмами, что она напоминает оголенный нерв, бомбу, готовую взорваться в любую минуту.

И вряд ли ее выступление в театре можно назвать кощунственным словом «игра», скорее всего это публичный визит к врачу (публике), где истерзанная женщина дает волю подавленным эмоциям, беспощадно раскрываясь во всех своих болях.

